

Глава 6 – Итоги первой битвы ... Спасение бегством.

«Ты новичок, поэтому не знаешь этого ...» – поспешно сказала Марси;

Она говорила намного быстрее, чем раньше.

«Для человека существуют два эволюционных пути, чтобы адаптироваться к новому миру».

«Ах, Гу?» – Из комнаты охраны снова раздался недоумевающий гортанный голос.

«Ты, Лютер и я, все принадлежим к первому типу эволюции. Тех, кто принадлежит ко второму типу, мы называем «Долочжуны[1]».

Линь Саньцзю рассеянно подняла голову. Она все еще не понимала, что происходит.

Пока Марси спешила закончить свой рассказ, ручка двери, освещенная фонариком Линь Саньцзю, начала медленно поворачиваться. Со щелчком дверь открылась.

Марси глубоко вздохнула.

«Долочжуны сделают все, чтобы выжить. Поскольку у меня вообще нет боевых способностей, мы зависим от того, победишь ты Долочжуна или нет. Иначе мы не выживем!» – Она быстро выстрелила слова, словно пулемет.

Как только она закончила предложение, она вскочила на дерево рядом с ними, так быстро, что Линь Саньцзю не успела отреагировать.

Линь Саньцзю в шоке смотрела на то, как Марси исчезла. Затем она посмотрела на Лютера, который лежал на земле. Лютер почти беспомощно улыбнулся ей, показывая свои острые клыки.

«Старшая сестра, я все равно не могу двигаться ... перестань смотреть на меня, Долочжун выходит!»

Она вцепилась в свой фонарик прежде чем направиться к двери домика охраны. Взглянув на дверь, она открыла ее и проглотила слова: «Не называй меня Старшей Сестренкой!», которые собиралась произнести. Она еще никогда не видела ничего отвратительней...

Его морщинистая, вязкая темно-коричневая кожа прилипла к его скелету. Лишняя кожа

слоями свисала с суставов. Его тело уменьшилось до половины своего первоначального человеческого размера – кроме его костей и кожи, на всем его теле не было ни одного кусочка плоти; Как будто вся она была полностью извлечена. Хуже всего, то, что вызывало мурашки по коже, было то, что едва можно было назвать человеческой головой. Те области, где должны были находиться его нос и рот, были заменены большим, длинным и тонким, иглоподобным инструментом, который напоминал нос комара. По мере приближения Долочжуна, слюна стекала с этого иглоподобного инструмента.

Существо, которое едва ли выглядело как человек, все еще носило форму охранника; Однако форма была слишком большой для его нынешнего тела, и когда он перебирал ногами, униформа волочилась земле. Его веки исчезли, а глазные яблоки превратились в две впадины. Долочжун уставился на Линь Саньцзю.

«Гу ... Ты так прекрасна ...»

Неожиданно этот иглообразный инструмент, похожий на нос комара, практически зажужжал по-человечески.

«Твоя шкура выглядят такой гибкой ... она должна быть такой влажной ...»

Линь Саньцзю застыла на месте. Внезапно с земли раздался шепот.

«Старшая сестренка, мы все рассчитываем на тебя!»

Голос не принадлежал Лютеру. Линь Саньцзю повернула голову и обнаружила, что это не был красивый молодой человек, оказавшийся под металлическими воротами. Вместо этого на его месте была искренняя девчушка, которой на вид было не больше десяти. У нее были румяные щеки, и она выглядела как ребенок из сельской местности.

«По-видимому, одной из способностей Лютера была возможность менять свой вид. Более того, внешность его трансформации, вероятно, зависела от его цели...»

Когда эта мысль мелькнула у нее в голове, Линь Саньцзю с негодованием откликнулась:

«Я тоже ранена!»

Она быстро сделала два шага назад. Когда она отступила, Лютер показал себя. Под тусклым светом фонарика на его маленьком лице появилось выражение, словно он вот-вот был готов заплакать.

Увидев Лютера, высушенный, похожий на труп, Долочжун, с носом комара, на мгновение остановился.

Линь Саньцзю незаметно изменила свое положение.

«Сестренка?»

«Высушенный труп» внезапно сделал два шага вперед. Это напугало Линь Саньцзю, и она отступила на метр назад; она была начеку. Тем не менее, «высушенный труп» даже не взглянул на нее. Его пара обнаженных глазных яблок смотрела прямо на Лютера:

«Сестренка, что ты здесь делаешь?»

«Высушенный труп» был слишком близко. Прежде чем он смог закончить предложение, жидкая слюна из его горловины уже капала на лицо Лютера. Было видно, как Лютер на мгновение вздрогнул от отвращения, но сумел полностью взять свои эмоции под контроль:

«Брат, я пришла сюда, чтобы найти тебя... Помоги, помоги мне. Вес металлических ворот вредит мне...»

Слезы просачивались из ярких глаз «девушки»:

«Брат, пожалуйста, подними металлические ворота ... Я хочу встать».

«Высушенный труп» некоторое время колебался, казалось, скрывая неизвестную мысль. Он не обратил внимания на просьбу Лютера и тихо вздохнул:

«Сестра, ты не должна были приходить. Ты не должна была приходить...»

Заметив, что «высушенный труп» перед ней полностью отвлекся, Линь Саньцзю бросилась к дереву, на котором была Марси, и замахала руками. Она дала Марси несколько сигналов – отступая все дальше и дальше.

Марси тихонько перескочила на другое, соседнее дерево. Она скользнула по дереву и быстро присоединилась к Линь Саньцзю.

«К счастью, монстр сохранил свою рациональность и человеческую природу; в противном случае ситуация была бы труднее...» – Эта мысль едва появилась в голове у Линь Саньцзю, когда «высушенный труп» внезапно поднял голову и издал ряд сильных гудящих звуков.

Удивительно, но ему удалось несколько раз взмахнуть острым носом в воздухе; и все вокруг покрылось слюной.

«Но, сестра, я очень счастлив!» – Продолжил он пронзительным гудящим голосом; Тон его был

радостным.

«Жидкость из тела члена семьи – отличное дополнение для твоего брата ... Я так счастлив. Мне даже не нужно идти домой, ты пришла сюда сама!»

Эти ужасающие слова заставили запаниковать всех троих. Никто бы не подумал, что Лютера внезапно сочтут беззащитным куском мяса. Когда Лютер увидел, что «высушенный труп» жадно поднял свой рот, он в страхе воскликнул:

«Марси, спаси меня!»

«Не надо!» – Прежде чем Линь Саньцзю успела перехватить ее, Марси уже пробежала мимо.

Линь Саньцзю была настолько в бешенстве, что она топнула ногами, прежде чем повернуться и побежать в противоположном направлении.

Все же Марси приняла правильное решение. Как только острый рот приблизился к груди Лютера, она сильно ударила его длинными металлическими когтям.

Уголки рта поднялись вверх, в то время как когти Марси, которые казались сильными, разлетелись на кусочки и рассыпались повсюду. В конце концов, они предназначались только для забора крови.

Столкнувшись с небольшим препятствием, открытые глазные яблоки «высушенного трупа» повернулись к Марси. У него не было даже малейшего интереса к ней; вместо этого он зажужжал:

«Вали отсюда! Фальшвая кровь и плоть ... Сестра, я иду ...»

Опустив голову, он остановился.

«А? Кто ты? Где моя сестра?»

Точно также, за один вздох, Лютер, лежавший на земле, превратился в тощий, темно-коричневый и иссохший труп с большим и длинным комариным ртом.

Два «высушенных тела» смотрели друг на друга на несколько секунд.

«Ты проглотил мою младшую сестру?»

Возможно, «высушенный труп» был не очень умным. Когда он понял, что плоть одного из

членов его семьи, которую он едва не заполучил, внезапно исчезла, его рот завибрировал от ярости:

«Гу ... Аг ... Гу ... Ага ... Я убью тебя!»

На этот раз он поднял свой рот намного быстрее. Когда Марси собиралась помешать ему, «высушенный труп» повернул свой рот в сторону и оттолкнул ее. Она отлетела назад, тяжело приземлившись на землю.

Увидев, что острый инструмент снова опускается на него, Лютер закрыл глаза, спокойно ожидая неизбежной смерти...

Он услышал только громкий звук «клэш!», и ожидаемого удара не произошло. Лютер тут же открыл глаза. И в этот момент он заметил, что Линь Саньцзю резко затормозила, остановив машину точно рядом с металлическими воротами. От столкновения с Ауди «высушенный труп» отбросило на два-три метра.

Линь Саньцзю распахнула двери машины и выскочила. Положив руку на металлические ворота, она громко крикнула Марси:

«Марси! Быстро! Сядь за руль!»

«Высушенный труп» поднялся и яростно приближался к ним большими шагами. Удар машины не причинил ему вреда. Его сердитый жужжащий голос казался еще более резким, но Марси была на шаг впереди. Как только Линь Саньцзю выпрыгнула из машины, она бросилась к ним.

Несколько раз в ее ладони промелькнул белый свет. Тело Линь Саньцзю вспотело, как будто она стояла под душем. Ее рука дрожала все больше и больше, но не было ни малейшего намека на то, что металлические ворота исчезнут ...

Марси бросилась в машину, она использовала одну из своих рук, чтобы открыть заднюю дверь машины и с тревогой закричала:

«Быстрее, быстрее! Оно приближается к нам!»

«Разве ты не видишь, что я пытаюсь?» – Линь Саньцзю было очень сложно произносить каждое из слов.

Наконец, когда белый свет засиял, металлические ворота исчезли за две секунды. Однако сразу же после этого тяжелые металлические ворота снова появились и с силой упали на землю, встряхнув облако грязи.

«Я не могу этого сделать!»

Она тяжело дышала, едва не повалившись на землю.

«Залазь в машину!» – голос Лютера раздался из-за спины.

Оказалось, что Лютеру удалось выбраться из-под ворот, когда они исчезли на мгновение. Он бросился на заднее сиденье. Тот момент, когда он повернулся, чтобы посмотреть, он увидел, что совсем близко «высушенный труп», высунув свой комарообразный рот вперед, движется к Линь Саньцзю.

«Пригнись!»

Линь Саньцзю даже не успела наклонить голову, она просто быстро опустилась на землю. В тот же момент Марси ногами открыла дверь машины, как раз вовремя, чтобы снова преградить путь трупу, который ударился о окно машины.

Бамс!

Окна разбились на тысячи осколков. В течение этой секунды Лютер выскочил и затащил Линь Саньцзю в машину. Он даже не позаботился о том, чтобы закрывать дверь, вместо этого неоднократно повторял:

«Идем! Идем! Идем!»

Увидев, что «высушенный труп» снова направляется к ним, Марси энергично повернула руль. Автомобиль чуть-чуть промахнулся мимо «трупа», и они слышали жуткий звук соскабливания ...

Она до упора нажала на газ, и Ауди ускользнула, оставив «высушенный труп» далеко позади них.

Всем в машине удалось успокоиться и перевести дыхание только после того, как дверь была закрыта. Мобильный телефон Линь Саньцзю выпал у входа в жилой комплекс, она сама не поняла, когда. Сейчас Лютер и она, прислонившись к сидению, уставились в заднее окно. В туманном свете фонарика ее телефона на дороге они могли видеть, как «высушенный труп», покачиваясь, несколько шагов преследовал их. Увидев увеличивающиеся расстояние между ними, он наконец сдался. Остановившись и подумав мгновение, «высушенный труп» повернулся и пошел в жилой комплекс.

Вероятно, в жилом комплексе Жуңцзюнь оставались выжившие.

«Видимо, слабость Долочунов – это медленная скорость движения», – сказала Марси, вытирая пот и заглядывая в зеркало заднего вида.

Линь Саньцзю дала этим двоим бутылку воды, из тайника, который она держала в машине. Она и сама залпом выпила половину бутылки воды. Она сидела в оцепенении, не зная, что сказать. События, произошедшие сегодня, всего за каких-то нескольких коротких часов, были похожи на сон ...

«Спасибо», – выпив два глотка воды, смущенно произнес Лютер, улыбнувшись, сидя рядом с ней.

«Только что, ты могла бы просто сбежать. Спасибо, что рискнула спасти мою жизнь...»

«И похоже, что мы можем очень хорошо дополнять друг друга!» – Из зеркала заднего вида они увидели улыбку Марси, приподнявшую одну из ее бровей.

Она едва знала их, но они уже сражались вместе в битве не на жизнь, а на смерть. Глядя на этих двух людей, Линь Саньцзю слабо улыбнулась первый раз за день:

«Верно. Итак, можем ли мы поговорить об этом чертовом мире теперь?»

[1] П.П: Также может быть переведено как падший / вырождающийся тип.